

УДК

DOI: 10.32342/2523-4463-2020-1-19-21

И.А. МУСАЕВА,

*доктор философии по филологии, доцент,
докторант Национального музея Азербайджанской литературы
имени Низами Гянджеви Национальной Академии Наук Азербайджана (г. Баку)*

ПОЛИТИКА ГЕГЕМОНИСТСКИХ ГОСУДАРСТВ В ТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ (на материале романа Ю.В. Чаманзаминли «Между двух огней»)

Хорошо известно, что исторический роман не раскрывает только хронологию выбранной и целевой истории. Он также знакомит с человеком того времени, характеризуя предысторию великих событий. В 1930-е гг. романы с историческим и политическим содержанием были редкостью. Триумф социализма, колхозное строительство и идеи коллективизации были в центре внимания. Авторами исторических романов были Ю.В. Чаманзаминли и М.С. Ордубади. Роман Юсуфа Везира Чаманзаминли «Между двух огней», написанный в 1937 г. и впервые опубликованный в 1964 г. в журнале «Азербайджан» под названием «В крови», посвящен не только Карабахскому ханству но и всей истории Азербайджана. Основная идея романа не только о ханствах, дворцовых конфликтах и войнах между ханствами. Роман посвящен не только общественно-политической и творческой деятельности М.П. Вагифа, как отмечают многие исследователи. Проблема, которую автор хочет решить здесь, заключается в том что Азербайджан остается перед дилеммой в ходе крупных исторических событий при определении собственной судьбы. Карабахское ханство изо всех сил пытается сохранить целостность и исторический образ раздробленной нации в борьбе великих держав. Россия или Иран? Оба рассматривают Азербайджан как колонию. Карабахский хан, оставшийся между двух огней в попытке определить судьбу народа и страны, находится в состоянии потрясения и колебаний. Неоднократно изображаются сцены, в которых Азербайджан остается между двух огней – Россией и Ираном. Существует угроза исчезновения в политических играх больших, могущественных и агрессивных государств, как в трагикомедии Дж. Мамедгулузаде «Книга моей матери». Хотя Мамедгулузаде создал образ этой трагедии в начале XX в., Ю.В. Чаманзаминли немного углубился в историю и нарисовал историческую картину второй половины XVIII в.

Ключевые слова: исторический роман, сюжетная драма, Карабахское ханство, колониальная политика, общественно-политическая среда.

Добре відомо, що історичний роман не розкриває тільки хронологію обраної і цільової історії. Він також знайомить з людиною того часу, характеризуючи передісторію великих подій. У 1930-ті рр. романи з історичним та політичним змістом були рідкісними. У центрі уваги були триумф соціалізму, побудова колгоспу та ідеї колективізації. Авторами історичних романів були Ю.В. Чаманзамінлі та М.С. Ордубаді. Роман Юсуфа Везіра Чаманзамінлі «Між двох вогнів», написаний у 1937 р. і вперше опублікований в 1964 р. в журналі «Азербайджан» під назвою «У крові», присвячений не тільки Карабахському ханству але і всій історії Азербайджану. Основна ідея роману не тільки про ханства, конфлікти у палаці й війнах між ханствами. Роман присвячений не тільки суспільно-політичній і творчій діяльності М.П. Вагіфа, як відзначають багато дослідників. Проблема, яку автор хоче вирішити тут, полягає в тому що Азербайджан залишається перед дилемою в ході великих історичних подій при визначенні власної долі. Карабахське ханство щосили намагається зберегти цілісність та історичний образ роздробленої нації у боротьбі великих держав. Росія чи Іран? Обидва розглядають Азербайджан як колонію. Карабахський хан, що залишився між двох вогнів у спробі визначити долю народу і країни, перебуває в стані потрясіння і ко-

ливань. Неодноразово зображуються сцени, у яких Азербайджан залишається між двох вогнів – Росією та Іраном. Існує загроза зникнення в політичних іграх великих, могутніх і агресивних держав, як в трагікомедії Дж. Мамедгулузаде «Книга моєї матері». Хоча Мамедгулузаде створив образ цієї трагедії на початку ХХ ст., Ю.В. Чаманзамінлі трохи заглибився в історію і намалював історичну картину другої половини ХVІІІ ст.

Ключові слова: історичний роман, сюжетна драма, Карабахське ханство, колоніальна політика, суспільно-політичне середовище.

Азербайджанський державний діяч і письменник, будучи першим послом Азербайджанської Демократическої Республіки в Османській Турції, Ю.В. Чаманзамінлі в 1910 г. отправився в Київ і поступив на юридичний факультет Імператорського університету.

Професор Т. Гусейноглу, неумовний дослідник творчості Ю.В. Чаманзамінлі, пише: «Лідери Українського національного руху, змагаючись об'єднати репресовані народи від угнетення імперії, приймають рішення про створення Конгресу народів. В зв'язі з цим створюється «Совет народів». Совет видає еженедельний журнал «Svobodnyy soyz». Ю.В. Чаманзамінлі і його три співробітники представляють Азербайджан і публікують в журналі статті для просування Азербайджана. Содействію Азербайджану і представлення йому гідної площинки для вираження громадського думки було одним з найбільш привабливих питань Ю.В. Чаманзамінлі в 1917–1922 гг. Ю.В. Чаманзамінлі знаходився в Криму з травня 1918 г. по лютий 1919 г., воював проти денікінців і багато зробив для зміцнення національного руху» [14, с. 8]. Великі політичні події, такі як Перша світова війна, соціалістична революція, встановлення влади республіки в Азербайджані, залишили глибокий слід в його житті. Після розпаду республіки в 1926 г. письменник повернувся на батьківщину.

Він працював на різних посадах понад 10 років (1926–1937) в радянський час. Романи, написані в 1930-х гг., стали причиною репресій проти письменника. Він залишився безробітним після виходу в світ творів «Студенти» (роман про українське життя), а потім «Дівичий родник», викликавши скандал критики. Між 1929 і 1933 гг. неодноразово приймалися заходи для очищення партії і виносились відповідні рішення. Багато зусиль було направлено на створення «сталіної пролетарської дисципліни» в партії. Нарешті, в лютому 1933 г. рішення партійного пленуму про «партійну чистку» було опубліковано. Лише в 1937 г. 29 000 осіб були убиті або депортовані як «вороги народу» в Азербайджані.

25 лютого 1940 г. Юсіф Вазір був арештований в Ургенчі і доставлений в Баку. Протягом тюремного закладу близько шістьох місяців, він був відправлений в тюрму 3 лютого 1940 г. Юсіф Вазір Чаманзамінлі помер 3 лютого 1943 г. в тюремному закладі на станції Сухобезводна в Нижегородській губернії від голоду і серйозної недостаточності.

Його роман «Між двох вогнів», написаний в 1937 г., був опублікований після його смерті.

Ключовим питанням роману, на яке намагається відповісти письменник, – Іран чи Росія? Роман розкриває багато взаємопов'язаних історичних тем – драматизація подій в Карабахському ханстві, пов'язаному з сусідніми ханствами, випадки особистих судів героїв, багатогранна зовнішня політика і т. д.

Професор Акбар Агаєв відредагував назву твору і назвав його «В крові». Роман, що складається з трьох частин, кожна з яких складається з 20–22 глав, починається з опису свята Новруз і прибуття дочки Ібрагіма хана, Кічікбаїма.

«– Ну так що ж? – запитав хан, оглядаючи високе зібрання. – Як у когось думки? Чувствуете, що сидимо на пороховій бочці?»

І знову ніхто не сказав ні слова. Тоді, прохавши дозволу, почав говорити Вагіф.

– Да буде благополучен хан, – почав він. – Я чувчував все, що сказав поважний Мірза Алімамед. Думаю, що поки прямої небезпеки для нас немає. Тепер найголовніше – правильна, розумна політика. Фаталі-хан тяготеє до Росії, це нам відомо. Що ж, володіння його досягають Дербента, і в разі чого він може рахуватися на допомогу з Півночі. Ми ж межуватимемо з Іраном, і стоїть Агамухамеду перейти Аракс, він може вогнем

и мечом пройти по землям нашего ханства – в этих условиях идти на обострение отношений было бы весьма опасно. Если Агамухамед потребует от нас подчинения, мы соберемся снова и будем решать. Пока необходимо выжидать, будучи готовыми ко всему. Таковы мои соображения» [12, т. I, с. 517].

Историк Мирза Джамал-бек Джаваншир Карабахи написал «Краткое эссе об истории Ирана» в 1815 г. и в 1847 г. «Историю Карабаха» о социально-политической жизни Карабаха. Мирза Джамал-бей служил в течение пятидесяти лет у Ибрагим-хана и у Мехдикулу-хана. Ученый, который знал арабский, персидский, турецкий и историю, был автором наиболее точных сведений об истории Карабаха. Ю.В. Чаманзаминли использует его историческую информацию в своем романе. Он пишет в своей статье «Молла Панах Вагиф»: «Когда речь заходит о политическом лице Моллы Панах, у Мирзы Джамала также есть некоторая ценная информация об этом. Симпатия карабахского дворца к царскому правительству очевидна. Основной причиной этого является атака иранского хана на Кавказ, убийства людей и голод. В этом отношении и Мирза Джамал, и Молла Панах занимают противоположную позицию относительно иранского правительства. В то время русская армия, которой командовал генерал Зубов, оккупировала Шамахи. Ибрагим-хан отправил сына Абульфат-хана с подарками Зубову. После этого между Петербургом и Карабахским дворцом установилась тесная связь. Царица Екатерина также отправила подарки Ибрагим-хану» [13, т. III, с. 323].

Мирза Джамал-бей некоторое время служил министром у Панах-хана и его сына Ибрагима-хана. В нескольких частях романа также было написано, что Вагиф писал официальные письма, и Мирза Джамал переписывал их.

Автор использует книгу Мирзы Адигозала «Карабахнаме» и рассказывает об истории Карабахского ханства о борьбе ханства против иностранных захватчиков во времена правления Панахали-хана и Ибрагима Халила-хана. Исторические фигуры, такие как Ибрагим Халилхан, Молла Панах Вагиф, Молла Вели Видади, Агамахаммад Шах Каджар, Мирза Джамал, И.И. Иракли, Агабаим Ага и события, связанные с историей Азербайджана, описаны в романе в контексте общественно-политической жизни, проблем национального существования. Роман изобилует описаниями этнографических особенностей, фестивалей, освещением проблем семейной этики, семейных ценностей, национальных обычаев и традиций, красочных пейзажей Карабаха. В центре сюжета проблемы Карабахского ханства, общественная, политическая и социокультурная жизнь ханства конца XVIII в. Писатель изображает общественно-политическую и культурную жизнь того времени в подробнейших деталях.

История о том, как молодые люди Мамед-бея переплывали Куру и грабили земли Ширвана, возвращаясь домой, демонстрирует их храбрость и одновременно богатство процветающего края.

Мы читаем много историй о мобилизации крестьян во время междоусобных войн.

Описание траурного месяца магеррама в Карабахе и по всему Азербайджану передается читателю с терпением и подробностями. Автор описывает не только даты церемонии, получившей статус «национального траура», но также и самые тонкие нюансы ритуалов. Траур начинается с 1-го числа месяца магеррама. Народ Карабаха был в основном турецкого происхождения и какое-то время жил своими собственными древними тюркскими традициями и обычаями, не будучи под влиянием исламской религии и иранской культуры. Строительство Шуше (стекла) было основой ханства, а общение и связь, начавшаяся с Ираном, способствовали только возникновению диких обычаев. Суфизм был также одним из обычаев, привезенных из Ирана: «Одним из этих заимствованных обычаев был показ мистерий во время магеррама. Вначале разыгрывались лишь представления на исторические сюжеты, связанные с событиями, действительно имевшими место. Участники действия, изображая различных исторических лиц, читали соответственные стихи, разыгрывали сцены, изображавшие убийство имама Гусейна и муки, доставшиеся на долю его близких. Артисты всеми силами старались разжалобить зрителей, заставить их плакать» [12, т. I, с. 610]. Теперь это стало традицией: «Позднее ко всему этому прибавился «шахсей-вахсей» – обычай истязать себя в память святых имамов. В свое время с помощью такого самоистязания Вагифу удалось спасти невинных людей от гнева Ибрагим-хана. Ханский гнев не имел причины, которую можно было бы устранить, конец его тоже нельзя было предугадать – у Вагифа тогда не оставалось иного средства, чтобы освободить узников...

И в этом году близкие тех людей, что томились в ханских темницах, одетые в белые саваны, с утра толпились в дворцовом дворе. Хан снова вышел к народу и снова, как тогда, пообещав выпустить узников, успокоил просителей. С пением зикиров толпа тронулась в махаллу Чухур, ко дворцу Мамедгасан-аги.

Огромную площадь, с одной стороны которой высилась крепостная стена, а другая была застроена низенькими жалкими домишками, заполнял народ. Еще не совсем рассвело, но видно было, что, несмотря на мороз, представление состоится: одетые в яркие костюмы участники мистерии толпились в сторонке, разучивая роли, хоругви с железными руками на конце древка колыхались над головами» [12, т. I, с. 611].

Красочно описывались паланки езидов, череп – «голова имама Хусейна», пленники, харисы, которые били мусульманских детей кнутом, «Пепел на мою голову, прах на мою голову!» – «Площадь рыдала». Среди участников представления и тех, кто рыдал на площади, было немало армян. Вечером в память о покойном зажигались свечи. Сожжение свечи называлось «шамигарибан».

Тот факт, что роман «Между двух огней» изобилует историческими данными, также неоспорим. Тем не менее автор представляет наиболее актуальные исторические данные в художественном осмыслении, а не в научном и историческом стиле. Читатель, не знающий историю Азербайджана той поры, прочитав роман, сможет увидеть всеобъемлющую картину этой эпохи.

На вопрос о читателе исторических романов (должны ли читатели иметь исторические знания?) Милан Кундера отметил: «Есть история Европы. С тысячного года до наших дней она переживает одно общее приключение. Мы являемся ее частью, и все наши поступки, персональные или национальные, обнаруживают решающее значение лишь по отношению к ней. Я могу понять “Дон Кихота”, не зная истории Испании. Но я не могу его понять, не имея хоть какого-то представления, пусть самого общего, об историческом приключении Европы, например о ее рыцарском периоде, о куртуазной любви, о переходе из Средневековья в Новое время» [11]. О важности и актуальности изучения исторического жанра в современной науке свидетельствуют и работы исследователей (Наргиз Алиева [15], Эммануэль Думлау [16], Юн Сан Ли [17], Мухти Мангхарам [18], Эмма Миллер [19], Гюнтекин Наджафли [20], Мария Риппон [21], Бриони Стокер [21], Спела Вирант [23] и др.).

Из исторических источников известно, что Карабахское ханство стало беспокоить другие ханства и иностранные государства (Россию, Иран, Турцию) как серьезная сила во второй половине XVIII в. Карабахский хан обычно пытался проводить внешнюю политику от имени Азербайджана. Тем не менее его усилия были нивелированы Губали Фатали-ханом и другими силами, ведущими противоречивую политику. Интересно отметить, что Карабахское ханство и местное население, проживающее в этом районе, чаще всего назывались «Азербайджан» и «азербайджанцы». Даже сегодня дебаты по поводу названия нашей нации и языка еще не закончены. Определения турецкого языка и турецкой нации не являются удовлетворительными. В процессе полемики стало ясно, что выражение «азербайджанский» появилось как новое, позднее созданное имя. Некоторые говорят: «Это имя дал нам Сталин», забывая о серьезности вопроса и искажая историю. Профессор Солмаз Тохиди пишет в своей книге «Республика называется Азербайджаном» о ее историческом значении: «Интересно, что до оккупации Северного Азербайджана в конце XVIII века Губали Фатали Хан писал персидскому во II веке. Ибрагим Халил Хан из Карабаха неоднократно использовал слово адырбаджанец (Азербайджан) – перевод его письма на русский язык» [9, с. 7].

Большинство фактов и исторический материал основаны на документах Ю.В. Чаманзаминли, осмысленных в его работах «Взгляд на азербайджанскую литературу», «Произведения азербайджанских авторов о нашей истории», «Молла Панах Вагиф» [13, т. III, с. 113, 315, 320].

Ю.В. Чаманзаминли не создавал своих героев по односторонним, основанным на принципах романов 1930-х гг. Когда азербайджанская литература советского периода воспевала колхозы, совхозы, коммунистическую партию и большевистскую идеологию, у Ю. Вазира был сосредоточен на истории народа, вынужденного подчиниться власти ига. Во времена русского правления была представлена версия традиционных методов русской оккупации XVIII в. Создание такой работы в 1937 г., конечно, приводило к репрессиям со стороны властей.

Как и многие исследователи, профессор Т. Саламоглу характеризует 1930-е гг. XX в. как особую эпоху для нашей истории литературы и показывает, что жанр приобрел особую ценность в этот период с созданием «Эпохи советского романа в Азербайджане». Десятилетия со времени нашей национальной независимости также являются историей развития «Эпохи советского романа в Азербайджане» [10, с. 6].

Однако сквозь сегодняшнюю призму «советские романы», романы, написанные в стиле соцреализма, кажутся ненужными, неважными и антилитературными. Как правило, в 1930-е гг. С. Рагимов, А. Валиев, Абулхасан писали «колхозные романы».

В те годы Чаманзаминли написал роман «Студенты», который представил социалистическую революцию как «революцию мужиков», а также роман «Девичий родник» отражающий тот факт, что азербайджанцы – древняя, могущественная нация.

Хорошо известно, что исторический роман не служит раскрытию только хронологии избранной и предполагаемой истории. Он также знакомит с человеческой личностью того времени, характеризуя предысторию великих событий. История отражается в людях, и люди создают свои собственные образы, отраженные в истории. Говоря о романе, М. Кундера отметил: «Вы все знаете романы о Французской революции, о Марии-Антуанетте, или романы о 1914 году, о коллективизации в СССР (оправдывающие или осуждающие ее), или о 1984 году; все это популярны романы, которые выражают некое знание, выраженное в нероманной форме, переводят на язык романа... Я поступаю с Историей как театральный художник, который обустроивает абстрактную сцену, обставляя ее несколькими предметами, необходимыми для действия... Из всех исторических обстоятельств я принимаю во внимание лишь те, что создают для моих персонажей некую показательную экзистенциальную ситуацию» [11].

Автор использует историю как эстетическую ценность, чтобы осмыслить проблемы современной эпохи. «Так определяется значение материала в художественном творчестве: не входя в эстетический объект в своей материальной внесетической определенности – как эстетически значимый компонент, он необходим для его созидания как момент технический» [1, с. 73].

История «Между двух огней» – это также драма и трагедия личностей, которые делают историю. Аналитические и логические анализы этих исторических катастроф успешно проведены. В сумерках трагедий человеческая судьба проходит, как в кино. Исследуются трагические исторические события, ошибки и достижения Ибрагим-хана, М.П. Вагифа, Агабаима, Кичикбаима, Мамед-бека, Фатали-хана. Исторические реалии в романе эквивалентны жизненной истории этих людей, как если бы этим людям был выставлен счет времени. Своими мудрыми и патриотичными решениями Ибрагим-хан встает на защиту своего народа от двух огней. Его внутренняя и внешняя политика объясняется последствиями обретения независимости и ухода от стратегии иностранной оккупации. Однако хан, судья известен своими агрессивными, жестокими и суровыми решениями, чтобы не уклоняться от осуждения народа своей провинции, дворянства, армянских князей, армянской общины, а также глав и делегатов других азербайджанских ханств. Однако у хана есть два помощника, один с огнем и один с водой, которые помогают принять решения: М.П. Вагиф и Шахмамед. Порог сострадания, примирения и доверия регулирует министр Вагиф. Как отмечает автор, ни одно сословие или низы общества не могли избежать гнева хана. Этот гнев также выражался через Шахмамеду:

«Шахмамед отличался смелостью, исполнительностью, был в милости у хана и не однажды смягчал его гнев. На беду Шахмамед был чрезвычайно нехорош собой: большой, весь в рябинах нос, толстые брови, маленькие тусклые глазки – лицо его невольно вызывало неприязнь. И в голосе ханского любимца слышалось какое-то свиное завывание: стоило Шахмамеду произнести слово, человека охватывал ужас. Но тут уж виной было скорей его положение при дворе. Ни единый человек в ханстве, к какому бы слою общества ни принадлежал, не мог быть гарантирован от немилости повелителя, а кара, которую назначал виновному разгневанный хан, почти всегда приводилась в исполнение через Шахмамеду» [12, т. I, с. 474].

Профессор Тофик Гусейноглу, исследователь творчества Ю.В. Чаманзаминли, отмечает: «Второй исторический роман Чаманзаминли – “Между двух огней”. Он написал такой

сложный роман в течение четырех месяцев. Потому что он знал, что у него над головой сгущаются тучи, и что-то трагическое может произойти в любой момент. Случилось, как и ожидалось. Несмотря на то, что в центре романа – образ Карабахского ханства, подразумевается вся территория Азербайджана. Другими словами, Карабахское ханство является обобщенной формой Азербайджана в целом. Разница в том, что произведение содержит конкретные художественные образы исторических личностей. В “Девичьем роднике” иллюстрируется обобщенный взгляд на историю, а также информация об исторических личностях, об истории, культуре, творчестве выдающихся людей. В предисловии к этой книге автор сообщает, что собирается написать еще 15 книг об Азербайджане и азербайджанцах. Он также пишет свою вторую книгу “Экономический и исторический Азербайджан”» [3].

В романе армянский вопрос отражается на фоне событий 1937 г. – заговора русских и армян против азербайджанского народа. Однако в 1931 г. Дж. Джаббарли высоко оценил интернационализацию советской идеологии в своей пьесе «В 1905 году», и было написано сотни стихотворений, прозаических и драматических произведений, основанных на этих принципах. Идеологические рекомендации 1930-х гг. сделали идею братства и дружбы с армянами предметом литературы. Я. Вазир обратился к памяти и обрисовал печальное прошлое и опасное настоящее и будущее. Роману, который был выпущен почти через 30 лет после его написания, сейчас 80 лет, но проблемы, осмысленные в нем, актуальны сегодня и заставляют задуматься.

В романе священник Охан как исключительный армянин, демонстрирует свою антиармянскую позицию во имя справедливости. Мирза Алимамед рассказывает об армянине по имени Юсиф Амин, который приехал из Лондона в Карабах. Это напоминание раскрывает истинную историю армянской ненависти. Хан был очень добр к нему и простил его в юности.

«Юсиф Амин родом из Хамадана, учился в Лондоне, потом связался с какими-то недобряками, они его и подбили... Поезжай, мол, на родину, собирай вокруг себя армян, учи, чтобы били басурман, а в случае чего мы поможем. Вот он и начал. Побывал в Дагестане, в Тифлисе, здесь у нас поразнухал... у армянских купцов денег пытался раздобыть... В Учкильсе наведалься к патриарху, а тот, безмозглый, благословение ему дал... Однако дальше дело не пошло. Потыркался туда-сюда, видит, плохи дела – в Индию подался...

– Мы были осведомлены о том, что Юсиф Амин прибыл сюда, чтобы сеять смуту, – с обычной своей мягкостью заметил Мирза Алимамед. — Он ведь и к Ираклию ездил – только не сталкивались они... По поручению хана я встретился с этим... молодым человеком. Он мне все свои мысли высказал. За моей, говорит, спиной не кто-нибудь, сам английский король стоит» [12, т. I, с. 475].

Исторический вывод автора состоит в том, что армянский народ время от времени благодаря русским покровителям претендовал на азербайджанские земли, в то время как великие империалисты достигали своих целей. Со времен Петра I армянам давались новые обещания, благодаря которым поддерживалась вражда с азербайджанцами. Практика вражды со своими соседями по заговорам далеких стражей и миссионерских государств стала исторической задачей армянского народа.

В романе также описано социально-политическое положение соседних государств в XVIII в., военные операции и внутренние беспорядки. Показано, что после смерти Карима Хана Занда ханы в Иране начали проливать кровь из-за престола. Самыми сильными были кадjarские ханы, принадлежавшие к туркам из Джалайра. Кадjarы жили в Гянджинском и Иреванском ханствах на протяжении веков. Шах Аббас Я взял тридцать тысяч гадjarских семей из Гянджи и переехал в Астрабад и Хорасан. Эти командиры Кадjarиса неоднократно нападали на иранское королевство, но потерпели неудачу. Даже после смерти Надира Мамедхасан-хан Кадjar долго боролся с Карим-ханом Зандом и умер, так и не достигнув своей цели. Его сын Ага Мамед, которого также разыскивал Адил Шах Афшар, был схвачен и доставлен в Шираз Карим-ханом вместе со своим братом Гусейнкулу. Карим-хан Занд умирает, Ага Маммед-хан убегает из Шираза и завоевывает Астарабад, Мазандаран и Гилан.

Азербайджанские ханства, в том числе Карабахское ханство, должны были реализовать планы междисциплинарной политики. Россия, Иран, грузинское ханство, армяне не давали покоя.

Ю.В. Чаманзаминли не создавал в романе портреты исторических личностей, которые были бы основаны на воображении и вероятности. Он собирает исторические факты и систематизирует их таким образом, чтобы метод путешествия к истории был успешным в контексте литературного текста. Например, мы изучаем исторические факты о конфликтующей позиции, действиях и политике правителя Губы Фатали-хана. Ибрагим Халил-хан, посол Фатали-хана, Маликмамед-хан, говорит: «Знай же, хан! – в том, как он произнес слово «хан», была открытая насмешка. – Фатали неисправим в своем вероломстве. Положиться на такого вероломного человека?! Он прекрасно знает, что брат мой Мехралы – мой злейший враг, и все-таки он пригнул его у себя! Он послал войска Хидаят-хану, он сверг ширванского хана, сгоняет население новой Шемахи в старую, истязает людей!.. На днях он перешел Куру и разорил наше собственное поместье – зачем ему это было нужно? И после всего, что он сделал, ты говоришь, что я должен поверить ему?» [12, т. I, с. 518].

Из романа читатель узнает о 5-тысячной армии, возглавляемой сыном иракского хана Георги, подавляющим большинством которой являлись турки Газаха и Шамсаддина, и армии Ибрагим-хана, ожидающих Фатали-хана.

Например, становится ясным, что Фатали-хан периодически пересекал Куру, разрушая деревни Карабаха и захватывал людей, пленных отправлял в Губу. В Иране продолжают столкновения ханов. Ибрагим-хан вынужден был укреплять, с одной стороны, крепость Шуши, а с другой стороны, должен был удерживать войска в Куру и Аразе. Армянские мелики и попы передавали россиянам военные секреты.

Исследователи-литературоведы, сравнивая романы Ю.В. Чаманзаминли «Между двух огней» и А. Толстого «Петр Первый», чаще анализируют сходства с точки зрения жанров и композиции. Отметим, что исследования Ю.В. Чаманзаминли как литературоведа и фольклориста были довольно обширны. Он хорошо разбирался в теории жанра романа, и особенно в эстетике исторического романа, был большим знатоком мировой литературы.

Женские образы в романах Ю.В. Чаманзаминли олицетворяют историю Родины. В романе образы Шахниси и Агабаим-аги также воплощают колоритное отражение среды, в которой женские образы представляют доминанту национального характера. Агабаим-ага с детства увлекалась литературой, историей, искусством, все время просила у Назли рассказать сказку. Отношение автора к истории и фольклору Турции отражено в его творчестве. В этих повествованиях Азербайджан, тюркская история, география, топонимы передаются из самых древних источников.

Назлы рассказывает сказку Агабаим-ага. Судьба Агабаим-ага похожа на судьбу Гунтакин, дочери Огуз-хана в сказке. Судьба дочери Хана, с самого детства связанная с Ираном, отражена в сказках. Агабаим-ага, которая тоскует по своей родине и отцу в изгнании, всю жизнь плакала и проливали слезы. Автор смог дать эту историческую, психологическую связь как кульминационный момент в судьбе обеих женщин.

В романах Ю.В. Чаманзаминли темы, связанные с образом конкретной личности, тесно связаны с исторической тематикой произведения, и эта взаимосвязь определяет итоговую идею романа. Автор не говорит абстрактно, но ведет хронологию в художественном контексте. «Абстрактный историзм никаких преград для субъективизма и произвола здесь возвести не может» [5, с. 95].

Ю.В. Чаманзаминли освещает политический ландшафт истории и реальности Кавказа на основе образов исторических личностей и реальных дипломатических отношений. Таких, например, как полковник Степан Данилович Бурнашов (1743–1824), российский секретный агент, который был участником русско-турецкой войны в 1768–1774 и 1787–1791 гг. и собирал обширную информацию о Кавказе. Или встреча хана с министром иностранных дел М.П. Вагифом. В процессе чтения романа наши исторические знания о С. Бурнашове могут помочь нам глубже осмыслить этот образ, но мы видим, что автор романа представляет информацию о С. Бурнашове очень компактно и обобщенно.

Дипломатическая политика С. Бурнашова и его работы на Кавказе до сих пор находятся в центре внимания научного мира. Его работы по Азербайджану хранятся в научном архиве Института истории Национальной Академии Наук Азербайджана. Вообще в работах по Кавказу («Описания азербайджанских провинций и их политическое положение в Иране», 1793, «Грузинский пейзаж или описание политического положения орла и кете-

тиков», 1799 и «Описания горского народа», 1794) отражены его географическое положение, жизнь племен и народов, проживающих в этом районе. Еще недавно (в начале 2017 г.) книга С. Бурнашова «Кавказ XVIII века глазами русского тайного агента» в Турции вызвала большой интерес со стороны ученых и читателей из разных стран.

Предисловие к книге написали политолог Фуад Ахундов и директор Кавказского исторического центра, историк-ученый Ризван Гусейнов. Книга также содержит информацию о русском ученом Эмине Мусе оглы Мамедли (1937–2013), который первым обнаружил пропавшую работу. Полковник Бурнашов проделал большую агентурную работу на Кавказе, накопил много ценных документов об этом регионе.

«Из докладов и работ Бурнашова ясно, что в то время на Кавказе не было “армян”. Следует также отметить, что небольшое армянское население, живущее некомпактно, создало чрезвычайно хрупкую этническую палитру. Другими словами, они не представляли собой современный армянский народ, будучи, скорее, представителями различных народов, связанных с григорианской религией того времени называвшихся “армянскими”. Российский секретный агент, описывая Азербайджан и Грузию, подчеркивает в своих работах политическую роль многих азербайджанских ханств, их влияние и независимость. Другими словами, Бурнашов четко задокументировал произошедшее на Кавказе как разведчик. Царская Россия получила самые точные сведения о политической ситуации и власти в регионе благодаря его сообщениям. С. Бурнашов отметил, что государственные единицы в Азербайджане находятся в форме ханств, они выступают в качестве гегемонистской силы региона, дают описание грузинской государственности, а также подчеркивают существование военных племенных союзов во многих горных странах» [4].

В романе «Между двух огней» автор отмечает: «Бурнашев стал говорить о милосердии и бескорыстии Екатерины; он уверял, что, посылая в Тифлис войска, императрица действует бескорыстно; мир и всеобщее благоденствие – единственная ее забота.

— Наша цель, — продолжал Бурнашев, — достичь взаимопонимания и с вашим досточтимым повелителем Ибрагимом Халил-ханом. Всемиловитейшая императрица и вам готова протянуть дружескую руку. Только в союзе с нами Ибрагим-хан сумеет сохранить свой трон...

Вагиф слушал Бурнашеву, не отрывая глаз от его тонких губ, за которыми поблескивали белые зубы. Как только русский закончил, стал говорить Вагиф. Он помянул о том, что правитель Карабаха принадлежит к династии Аргуна, является одним из потомков великого Чингизхана, что владения карабахского хана огромны, простираются до самого Тебриза, что Ибрагимхан владеет Шушой, а крепость эта, как известно, является ключом ко всему Востоку.

— Мы искренне жаждем дружбы и союза с ее величеством, однако... — Вагиф помедлил, холодным взглядом окинул собеседника и сообщил, что для его повелителя Ибрагима Халил-хана были бы приемлемы лишь точно такие же условия, на которых Россия заключила договор с Грузией» [12, т. I, с. 559].

Позже автор раскрывает, что Вагиф слушал разговор Бурнашова о сострадании царицы с недоверием.

Гегемонистские притязания русских после завоевания Турции и аннексии Крыма, сделки Ираклия с русскими побудили карабахское ханство предпринять новые действия и политические шаги. Карабах-хан, который готовится захватить Гянджу и Иреван, со своей позиции хочет войти в контакт с Сулейман-пашой, помочь подготовить Омар-хана к нападению и помочь Ага-хану, Шамахи-хану в борьбе с Мамедхасаном. Но есть серьезные препятствия. Дочь Фатали-хана, которая управляла Ширваном, была замужем за Мамедхасаном, сыном политических союзников.

Дружба М.В. Видади и М.П. Вагифа имеет огромное значение для понимания содержания романа. Хотя в романе много исторических личностей и событий, автор не стремится к их документальному изображению, осмысливая их образы творчески.

Характеризуя различия литературных произведений по «способу подражания» жизни, Аристотель писал, что «подражать в одном и том же и одному и тому же можно, рассказывая о событии как о чем-то отдельном от себя, как это делает Гомер, или же так, что подражающий остается сам собою, не изменяя своего лица, или представляя всех изображаемых лиц как действующих и деятельных» [цит. по: 6, с. 69].

Как отмечал Ю. Лотман, «Пушкинский текст в “Евгении Онегине” построен по иному принципу: текст и внетекстовый мир органически связаны, живут в постоянном взаимном отражении, перекликаются намеками, отсылками, то звуча в унисон, то бросая друг на друга иронический ответ, то вступая в столкновение. Понять “Евгения Онегина”, не зная окружающей Пушкина жизни – от глубоких движений идей эпохи до “мелочей” быта, – невозможно. Здесь важно все, вплоть до мельчайших черточек» [7, с. 69].

История и прошлое всегда представляются в памяти как хаос и растерянность. Однако именно историки и писатели приводят его в порядок.

Как отмечал О. Мандельштам, «до сих пор история творилась бессознательно в муках случайностей и слепой борьбы. Сознательное творчество истории, ее рождение из праздника, как изъятие творческой воли народа, отныне непререкаемое право человечества. В будущем обществе социальная игра займет место социальных противоречий и явится тем ферментом, тем бродильным началом, которое обеспечивает органическое цветение культуры» [8, с. 126].

Ю.В. Чаманзаминли был не только мастером исторического романа, но и основателем тесных связей между категориями истории и литературы. Стоит отметить, что в состав композиции романа входят ключевые исторические события того времени. Он также способен доносить историческую информацию, которая может быть прочитана в разных формах разными читателями в разных ситуациях. Мы предполагаем, что после прочтения романа возникнет необходимость прочесть летопись Карабаха XVIII в. Художественная, поэтическая, эстетическая интонация в воспроизведении истории и точность передачи ее читателю красочным языком была главной характеристикой романа Чаманзаминли. Например, мы получаем много информации в небольшом отрывке из романа – сцене, где Ибрагим Халил-хан несет свечу в руке. В гарем хана не входили случайные люди, у каждой из женщин, которые вошли в гарем дворца в политических целях, есть своя история. И отцы, и братья этих женщин сдали своих сестер и дочерей Ибрагим-хану по политическому контракту. Эти браки были не брачным договором, а мирным договором:

«Хан шел по своему гарему. Мирно похрапывала во сне Ханум – мать его наследника Мамедгасана. Повернувшись к стене, спала Шахниса-ханум, жена, взятая им из Карадага. По соседству с ней была комната Хурзад, дочери мелика Шахназара, за ней – комната Хуршудбегим, дочери Шахверди-хана. Ни к одной из этих жен хан даже не заглянул, ее задержался возле их покоев... Пошел дальше. Свеча таяла, застывая на пальцах. Тутубегим, сестра Джавад-хана, мирно спала, забросив за голову белые руки. Хан замедлил шаги, оглядел ее... Свет упал на лицо спящей женщины, она открыла глаза, секунду смотрела, ничего не понимая, потом потянулась, зевнула...

– Так поздно не спишь, хан? – она с улыбкой приподняла голову. Толстые косы змеями шевельнулись на подушке. – Замерз? – громко спросила она, с улыбкой глядя на хана. – Поди сюда!

Хан сел возле нее. Тутубегим взяла у него из рук свечу, поставила на ковер, прижала к груди холодные руки мужа, он ощутил сладостное тепло ее тела.

– Чего ж не ложишься? – ласково прошептала она.

И снова вернулась тревога. Тифлис, Шеки, Куба все это, переплетаясь, перемешавшись, тяжелой глыбой навалилось на его плечи. Ничего не ответив, хан отнял руки от горячей женской груди, встал.

В самом конце коридора была комната Анаханум, дочери тушинского купца Гаджи Керима, торговавшего коврами, тканями, шелками. Анаханум была самой молодой женой Ибрагим-хана – крепкая, полнотелая, семнадцатилетняя... Хан вошел к ней» [12, т. I, с. 564].

Весной 1786 г. Елена, одна из двух дочерей Абашидзе, захваченная Омар-ханом из Грузии в Ваханской крепости, входит в гарем. Омар-хан принес эту девушку в подарок Ибрагим-хану. Женщине, которая восхитила красотой хана, дали имя Джавахир.

В романе скала Хазна, принадлежащая Карабаху, замок Аскеран, река Дашалты и другие упоминаются как места трагедии. Вагиф и его сын Гасым-ага также убиты на скале Хазна.

Книга «Между двух огней» также строит мистическую причинную схему, механизм, который усложняет композицию, делая события еще более интересными и поучительными. Автор фиксирует последствия действий каждого. В конце романа каждый обретает судьбу, как говорится в Суде. М.П. Вагиф и его сын Гасим-ага убиты на скале Хазна:

«Вагиф остановился. Взглянул на бледное лицо сына.

– Куда они нас ведут?

– Туда, куда ты отправил многих... – негромко сказал Касум-ага; в голосе был упрек. Страдание исказило лицо Вагифа» [12, т. I, с. 660].

Мамед-бей по прозвищу «меч-бэтмен», который захватил власть в Карабахе в результате убийства Агамаммада Шаха, приказал убить многих (в том числе М.П. Вагифа и его сына Касум-агу) и покинул Шушу, захватив из крепости сокровища хана. Хотя Ширван-хан Мустафа написал письмо, в котором сообщалось, что он отвезет туда свою дочь и объявит себя вуду, сокровища Мамед-бека в Ширване было изъято, а он был закован в цепь. Мустафа-хан пытал и убил своего отца Ага Хана и его братьев из мести Шахмамади. Однажды Лисаневич окружил хана, живущего в ханском саду, сотнями солдат и убил его, его жену, его детей, его слуг, а голову Агамамада Шаха Каджара отрезал его охранник Сафарали.

Насилие и дикость совершались в одном из самых красивых мест в мире – в Шуше, на клумбе кедровой равнины. Красота природы меркла перед лицом человеческой жестокости – проблема тирании, эксплуатации и жестокости является в романе одной из ключевых. Ибрагим-хан, Шахмамед-ага, Мамед-бек и другие правители угнетали людей. Но кульминация этой жестокости и восстания проявляется в приказах о казнях Агамамада Шаха Каджара. Палачи выполняют эти приказы публично – отрезаются головы, проливается кровь.

Как и в реальной истории, история в романе развивается по странному сценарию. Кавказ, который на время был забыт в период войны между Турцией и Россией в 1787–1791 гг., живет свободной, независимой жизнью.

Когда ситуация снова ухудшилась, и ханство оказалось между двух огней (Россия и Иран), Ибрагим-хан выбрал Россию. Шеки, Ширван, Дербент и Баку уважали послов Ага Мохаммеда Шах Каджара и перевели в Иран. М.П. Вагифа больше нет. 14 мая 1805 г. Ибрагим-хан встретился с Сисяновым на реке Курган близ Гянджи и вступил под защиту России в соответствии с соглашением. Официально хан прерывает контакты с соседними странами, готовит жилье и боеприпасы для российских солдат, которые приедут в Шушу, ежегодно платит 8 000 золотых и ремонтирует дорогу Гянджа – Шуша. Его семья также подверглась насилию. Ибрагим-хан отправляет внука под залог в Тбилиси, ему присваивают звание генерал-лейтенанта, русские, которые присвоили ему звание, также пообещали, что будут защищать его власть и обеспечивать преемственность престола из поколения в поколение. С этой целью в Шушенский замок были отправлены пятьсот солдат и артиллерия. Но, как и во всей истории, русские по-прежнему не соблюдают договор и нарушают условия соглашения, и дело доходит до того, что как только Шуша переходит во власть Лисаневича, генерал отдает приказы хану в оскорбительных тонах.

Автор в романе правдиво отразил суть русского вторжения в 1930-х гг.

Роман, написанный в 1936–1937 гг., полностью отражает хроники оккупации Азербайджана, исторические подвиги и колониальную политику России и Ирана. Я.В. Чаманзамина смело признал нашу политическую и дипломатическую позицию перед великими державами в те кровавые годы – на пороге репрессий. В одной из сцен романа Вагиф просит Мирзу Джамала написать письмо римскому султану. Он дает письмо Мирзе Аллиме в своем письме в качестве посла:

«Вот, Мирза Алимамед! Он сказал, немного подумав. – Ты все знаешь. Прежде всего, если вы окажетесь в Стамбуле, Сулейман Паша окажет вам необходимую поддержку. Вторых, вы представите проблему своему султану в мельчайших подробностях. Вы скажете, что единственное средство, которое может спасти нас от двух огней, – это защита Османской империи. Если они немедленно не отправят войска, Ахта-хан уничтожит нас, и его община будет похоронена в крови ислама» [12, т. I, с. 623].

В романе описываются оттенки взаимоотношений людей, общества, отдельных лиц, моменты столкновений между народом и властью, насилие в отношении рабочих. Понятие «народ» подтверждается выражением «мульти сборка». Эта «сборка» состоит из исполнительской, необразованной и неграмотной армии. Они всегда ждут заказов. Ханы злятся и призывают к оружию, но призыв не вызывает серьезной реакции у этой массы. Устав от войн, голода, страданий и эксплуатации, нация видит свою историческую миссию в выращивании пшеницы, содержании животных и кормлении своих семей. Сначала Агамамад

Шах хочет разбить армию шаха Каджара с помощью палок, затем встречает его солью и хлебом. Оба эти поступка не совершаются не сознательно, а по принуждению. Даже летом 1795 г., когда царь Агамахада убил Гаджара в Карабахе и уничтожил без разбора армян и азербайджанцев, армяне и азербайджанцы сражались вместе.

Одной из главных тем романа является отражение армяно-азербайджанского конфликта. Ибрагим-хан всегда боялся, что армянские князья займут Карабахское ханство и овладеют землями при поддержке русских. Эти опасения были характерны для XVIII в. В 1930-е гг. писатель Карабаха и Шуши Ю.В. Чаманзаминли испытывал такие же опасения. Мистические страхи писателя-провидца, политического и общественного деятеля реализуются. В конце XX в. в двухвековой несправедливой борьбе армяне побеждают. Под эгидой России карабахские земли находятся в руках армян.

Исторический вопрос в конце романа все еще требует ответа: «Если ханство будет уничтожено, армяне придут к власти, какова будет участь мусульман? Армяно-турецкий конфликт, который наблюдается со времен Петра I, никогда не обострялся настолько. Следуя обещанию Иосифа Махрасе, армянские командиры начали наступление на турецкую землю. Ибрагим-хан вызвал своего шурина Джамшида и передал слова армян, сказав, что, если армяне не последуют их идее, его голова попадет в руки палача» [12, т. I, с. 646].

Список использованной литературы

1. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1986. – 543 с.
2. Чаманзаминли Ю.В. Душевное письмо Мир Джафару Багирову от Юсуфа Везира Чаманзаминли [Электронный ресурс] / Ю.В. Чаманзаминли. – Режим доступа: <http://www.enter.news/az/news/interesting/36046/yusif-vezir-chemenzeminlinin-mir-cefer-bagirova-urek-goynedn-mektubu-yaziq-korpelerim-de-meniml> (последнее обращение 27.01.2020).
3. Гусейноглу Т.Г. Интервью. «Если один огонь – это Иран, другой – в России» [Электронный ресурс] / Т.Г. Гусейноглу. – Режим доступа: <http://artkaspi.az/az/odun-biri-irandirsadigeri-rusiyadir-professor-tofiq-huseynolu/#.Xi1Bb08zZdh> (последнее обращение 27.01.2020).
4. Эвинден Н. Книга, разоблачающая армянскую ложь, спровоцировала кого-то в Азербайджане [Электронный ресурс] / Н. Эвинден. – Режим доступа: <http://1905.az/teaspress-ermeni-yalanlarini-ifsas-eden-kitab/> (последнее обращение 27.01.2020).
5. Кожин В.В. Происхождение романа / В.В. Кожин. – М.: Советский писатель, 1963. – 440 с.
6. Кожин В.В. Роман – эпос нового времени / В.В. Кожин // Вопросы литературы. – 1957. – № 6. – С. 64–93.
7. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий / Ю.М. Лотман. – М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 512 с.
8. Мандельшам О.Э. Собрание сочинений: в 3 т. / О.Э.Мандельшам. – М.: Международное Литературное Содружество, 1969. – Т. 3. – 609 с.
9. Рустамова-Тохиди С.Т. Республика, имя которой «Азербайджан», и ее историческое значение / С.Т. Рустамова-Тохиди. – Баку: Наука и образование, 2018. – 176 с.
10. Саламоглу Т.Дж. Современный Азербайджанский роман: жанровая эволюция (80-е годы XX века) / Т.Дж. Саламоглу. – Баку: Нафта Пресс, 2007. – 153 с.
11. Кундера М. Искусство романа. Фрагмент [Электронный ресурс] / М. Кундера. – Режим доступа: <http://www.kultura.az/news/20141104081401392> (последнее обращение 27.01.2020).
12. Чаманзаминли Ю.В. Собрание сочинений: в 3 т. / Ю.В. Чаманзаминли. – Баку: Евразия Пресс, 2005. – Т.2. – 664 с.
13. Чаманзаминли Ю.В. Собрание сочинений: в 3 т. / Ю.В. Чаманзаминли. – Баку: Евразия Пресс, 2005. – Т. 3. – 440 с.
14. Чаманзаминли Ю.В. Библиография / Ю.В. Чаманзаминли. – Баку: Азербайджанская Национальная Библиотека им. М.Ф. Ахундова, 2017. – 248 с.
15. Алиева Н.А. Суфийские шейхи Азербайджана XI–XIII вв. / Н.А. Алиева // Вопросы истории. – Castillo L.M.S. Genealogy as National History in Jun Cruz Reyes's Etsa-Puwera / E.V. Dumlaol, L.M.S. Castillo // Asiatic-lum Journal of English Language and Literature. – 2019. – Vol. 13, issue 1. – P. 62–75.

17. Lee Y.S. *Vertigo, and the Historical Novel* / Y.S. Lee // *Novel – A Forum on Fiction*. – 2019. – Vol. 52, issue 2. – P. 179–199. DOI: 10.1215/00295132-7546708.
18. Mangharam M.L. *Grounds for Comparison: The Historical Novel and the Making of the Modern World System* / M.L. Mangharam // *ELH*. – 2019. – Vol. 86, issue 3. – P. 805–833. DOI: 10.1353/elh.2019.0030.
19. Miller E.R. *Fact, Fiction, or Fantasy: Scott`s Historical Project and The Bride of Lammermoor* / E.R. Miller // *Wenshan Review of Literature and Culture*. – 2019. – Vol. 13, issue 1. – P. 101–127. DOI: 10.30395/WSR.201912_13(1).0005.
20. Наджафли Г. Предпосылки создания государства для армян на землях Азербайджана / Г. Наджафли // *Вопросы истории*. – 2019. – № 2. – С. 94–101.
21. Rippon M.R. *The Privileged Perspectives of Queen Victoria Eugenia in Spanish Historical Fiction of the Twenty-First Century* / M.R. Rippon // *Critique-Studies in Contemporary Fiction*. – 2019. – Vol. 60, issue 5. – P. 538–550. DOI: 10.1080/00111619.2019.1627282.
22. Stocker B.D. *Don't lie – a methodology for historical fiction?* / B.D. Stocker // *New Writing – The International Journal for the Practice and Theory of Creative Writing*. – 2019. – Vol. 16, issue 3. – P. 322–335. DOI: 10.1080/14790726.2018.1520896.
23. Virant S. *Road Novel Towards a Definition of Genre* / S. Virant // *Lili-Zeitschrift fur Literaturwissenschaft und Linguistik*. – 2019. – Vol. 49, issue 4. – P. 633–651. DOI: 10.1007/s41244-019-00150-2.